

Услышав от старика, что он не человек, Линь Яньси насторожился ещё сильнее: только что отступившая бдительность вернулась. Схватив подаренный Су Хуанянем Меч Цинфэн, он громко выпалил:

— Раз ты не человек, то кто же ты такой?!

Непонятно почему, но, хотя старик приветливо улыбался, по спине Линь Яньси побежали мурашки!

Старик же лишь насмешливо усмехнулся:

— Ну и труслив же ты! Я ведь просто решил пошутить, а тебя уже так напугали. И ты ещё смел соваться в Гору Бучжоу?

Линь Яньси возмутился:

— Эй, старик, что за дела? Совсем совесть потерял? В таком возрасте, а всё людей обманываешь. Чего лыбишься?

— Я лишь советовал тебе не соваться в Гору Бучжоу. Войдёшь — и живым уже не выберешься! А коль не хочешь слушать добрых слов — твоя воля, только потом не жалея!

Бормоча себе под нос, старик опираясь на палкуковылял прочь.

Линь Яньси остался в полном недоразумении.

Хотя этот небольшой инцидент выбил его из колеи, сделав глоток воды, Линь Яньси продолжил путь вглубь гор. Ему нужно было добраться до цели до наступления темноты, иначе, когда стемнеет, войти в горы получится только на следующий день.

Как только Линь Яньси ступил на территорию Горы Бучжоу, вокруг снова стало жутко тихо. Если за её пределами ещё можно было расслышать плач каких-то младенцев, то здесь не раздавалось ни звука.

Уже наступила ночь, и по идее в ночное время Гора Бучжоу должна была кипеть отнюдь не мирной жизнью, но сегодня стояла пугающая, мёртвая тишина.

— Спасите! Помогите!

Из темноты донеслись отчаянные крики о помощи, один за другим! Освещая путь сиянием духовной энергии, Линь Яньси бросился на звук.

Приблизившись, он увидел человека, подвешенного на дереве. Вокруг кружили духи и призраки — человеческие и звериные, — они скалили пасти и размахивали когтями, казалось, готовые растерзать беднягу в любую секунду.

Линь Яньси никак не ожидал встретить здесь кого-то ещё.

Он взмахнул Мечом Цинфэн прямо на налетевших духов. Хотя в заклинаниях он был не силен, фехтованием владел блестяще.

К тому же, отправляясь в путь, Су Хуанянь снабдил его множеством талисманов, так что, пользуясь замешательством призраков, Линь Яньси быстро наклеил их повсюду.

В мгновение ока нечисть обратилась в чёрный дым и рассеялась.

Стоило духам исчезнуть, как Линь Яньси поспешил освободить привязанного к дереву человека. На ходу он заговорил:

— Как тебя угораздило забраться в Гору Бучжоу? Здесь нечисто. Держись за мной, а завтра с рассветом сразу же убирайся отсюда.

Собеседник ничего не ответил, продолжая стоять к нему спиной. Линь Яньси не стал ломать голову — он отчётливо чувствовал исходивший от того живой человеческий дух.

— Возьми меня за руку, а то потеряешься, — произнёс Линь Яньси и протянул руку, чтобы коснуться ладони незнакомца.

Но едва его пальцы соприкоснулись с ледяной кожей, как тот резко, словно от удара током, отдернул руку.

Линь Яньси опешил от исходившего от ладони незнакомца холода. Подняв глаза, он встретился с ним взглядом, но стоило тому посмотреть на Линь Яньси, как он тут же бросился наутёк.

Однако Линь Яньси так и застыл на месте с окаменевшим лицом. У только что сбежавшего человека было абсолютно такое же лицо, как у него самого — точная копия, словно отлитая по той же форме! Ладони Линь Яньси мгновенно вспотели. Кто же этот человек в конце концов?

Но в Горе Бучжоу не было времени на страх и раздумья: внезапно поднялся чудовищный ураган, и окружающий пейзаж резко изменился.

Это был Небесный мир!

Су Хуанянь был привязан к Цинтяньчжу, а его тело пронзали семьдесят два остолбеневших духа гвоздя.

Инь Хуа стоял перед Су Хуанянем и с горечью обвинял его:

— Небесный Владыка, если бы в своё время вы не оставили Линь Яньси, вам бы не пришлось переносить эти муки! Вы предали ожидания всех живущих в Трёх Мирах, вы предали наше доверие к вам!

— Небесный Владыка, если вы убьёте Линь Яньси, вы по-прежнему останетесь Владыкой Трёх Миров, а мы — вашими небожителями!

Тогда Су Хуанянь медленно поднял голову. Его глаза налились кровью, и он с горькой усмешкой посмотрел на собравшихся в залах божеств:

— Даже умерев, я буду защищать Яньси. В ваших глазах он — демон, способный разрушить Три Мира, но для меня он — тот единственный, кого я ждал восемь тысяч лет.

Инь Хуа внезапно выхватил Меч Сюаньхуа и произнёс:

— Небесный Владыка, не вините нас за бессердечие!

Один удар меча — и семьдесят два гвоздя, пронзавших тело Су Хуаняня, со свистом вылетели наружу. Из груди Су Хуаняня фонтаном хлынула алая кровь...

— Учитель...

Увидев эту сцену, Линь Яньси рухнул на колени и издал дикий вопль. От этого крика вся Гора Бучжоу заходила ходуном, задрожала земля, и бесчисленные духи и демоны полезли из трещин в грунте, жадно впитывая ярость, ненависть и сожаление, бурлившие в сердце Линь Яньси!

Меч Цинфэн тоже закровоточил мелкой дрожью. Линь Яньси лишился большей части жизненной силы, у него больше не осталось сил держаться на ногах, и он рухнул бессильным пластом на землю.

В этот самый момент находившийся в Небесном мире и разбиравшийся с делами Юэ Лао Су Хуанянь вдруг почувствовал острую, разрывающую сердце боль!

Слегка нахмурившись, он ощутил, как лицо его бледнеет. Повернувшись к стоявшему рядом младшему небожителю, он отдал приказ:

— Передай всем небожителям: пусть бдительно охраняют свои посты. Все дела в Небесном мире временно передай Инь Хуа, а важные решения отложи до моего возвращения. Мне нужно срочно слетать в Мир Людей.

Не успели стихнуть слова, и младший небожитель даже рта не успел открыть, как Су Хуанянь уже исчез у него на глазах.

Су Хуанянь стрелой ворвался в Гору Бучжоу и бросился прямо к Линь Яньси. Духи всё ещё продолжали вытягивать из парня жизненную силу; поскольку Линь Яньси родился из духовной жемчужины и обладал уникальным телосложением, он невероятно сильно привлекал всю эту нечисть.

Взмахнув рукой, Су Хуанянь в мгновение ока обратил духов в прах, развеяв их души! Он поделился с Линь Яньси собственной духовной силой, и тот наконец пришёл в себя.

Открыв глаза и увидев Су Хуаняня, Линь Яньси расплакался от счастья. Он судорожно шарил руками по лицу Су Хуаняня, бормоча сквозь слёзы:

— Учитель... Это действительно вы? Вы живы, вы не умерли! Учитель, я так боялся, что вы бросите меня...

Вспомнив только что увиденное зрелище, он испытал такой животный ужас, что принялся наперебой извиняться перед Су Хуанянем:

— Учитель, я виноват! Мне не следовало появляться на свет, я лишь тяну Вас на дно. Если бы не я, ничего бы этого не случилось...

Су Хуанянь крепко перехватил руки Линь Яньси, а его голос прозвучал хрипло и надломленно:

— Я здесь! Я здесь, Яньси, не бойся, учитель пришёл!

В этот момент Су Хуанянь, казалось, вернулся на восемь тысяч лет назад — в тот день, когда он впервые потерял Линь Яньси. Тогда Линь Яньси испустил дух у него на руках, весь окровавленный. Позже он сам вознёсся и стал первым богом войны Небесного мира, но вернуть своего Яньси уже так и не смог. Никто на свете не знал, через какой ад одиночества он прошёл за эти восемь тысяч лет.

Он больше не позволит этому повториться.

Подхватив Линь Яньси на руки, Су Хуанянь мягко прошептал:

— Тише, хороший мой, учитель забирает тебя на небеса!

Но Линь Яньси отчаянно забился, пытаясь вырваться из объятий Су Хуаняня, и замахал головой:

— Учитель, я не могу вернуться! Я должен помочь Вам избавиться от этой напасти.

Раз уж он пришёл в Гору Бучжоу, он должен вытащить этого демона наружу.

Противостоять упрямству Линь Яньси Су Хуанянь не умел — ни восемь тысяч лет назад, ни теперь!

— Тогда я пойду с тобой. Тамошние демоны для меня не представляют угрозы.

Линь Яньси не стал возражать на предложение Су Хуаняня, и они вместе продолжили путь вперёд.

В Горе Бучжоу водилось бесчисленное множество демонов и нечисти, но у каждого владения имелся свой повелитель-демон, и эти земли не были исключением.

Су Хуанянь напрямик повёл Линь Яньси в логово царя демонов Буцзю — вернее, это жуткое место правильнее было назвать бездонной пропастью, на самом дне которой и обитал Буцзю.

<http://bllate.org/book/19235/1887191>